

Глава 7

Трудно сказать, нашептал ли главный герой семье Линь что-то после своего визита, но последние пару дней звонки от матери Линь не тревожили 010. Зато Линь Синъяо повадился время от времени присылать сообщения с дежурными расспросами.

Линь И неизменно отвечал. Ориентируясь на прежний лексикон оригинала, он старался писать как можно резче, однако 999 всё равно считал, что в его словах маловато яда и сарказма.

[Линь Синъяо: Как ты устроился? Мы с мамой очень за тебя переживаем]

[Линь И: Вашими молитвами — неплохо]

Спустя несколько дней пришло новое уведомление:

[Линь Синъяо: Хочу навестить тебя на днях, ты как на это смотришь? Минсюань сказал, что ты неплохо устроился]

[Линь И: Раз знаешь, что неплохо, зачем приходить? Боишься, что мне станет слишком хорошо?]

[Линь Синъяо: ...Я вовсе не это имел в виду]

Юноша немного подумал и напечатал:

[Линь И: Я тоже ничего такого не имел в виду]

После этого старший брат затих. Лишь накануне аукциона он прислал сообщение о том, что тоже там будет, но 010 его попросту проигнорировал.

Из-за предвкушения Линь И уснул очень поздно, поэтому утром его личико выглядело довольно помятым, а под глазами залегли едва заметные тени. Когда он спустился вниз, огромные темные круги так напугали тётушку Чжоу, что та даже всплеснула руками. Узнав причину такого вида, женщина лишь рассмеялась.

К счастью, среди присланных Хо Чэном людей специалисты нашлись на любой случай. Изначально гример, наслышанный о красоте молодого господина семьи Линь, сокрушался, что ему не над чем будет работать, но, прояснив ситуацию, с энтузиазмом принялся за дело.

Линь И послушно замер в кресле, позволяя мастеру колдовать над своим лицом. Кожа юноши была настолько нежной и чистой, что мужчина невольно засомневался, не ребенка ли он

гримирует.

«Разве может человеческая кожа быть настолько безупречной, без единого изъяна?»

— Молодой господин Линь, как вы ухаживаете за кожей? Поделитесь секретом, — не удержался он от вопроса. — Неужели у больших семей есть какой-то особый метод?

010 хлопнул ресницами.

— Никак не ухаживаю.

Заметив на лице мастера явное недоверие, юноша взглянул на своё отражение и неспешно добавил:

— Просто мы с вами разные. Я — изделие, только что сошедшее с конвейера. Это совсем не то же самое, что прожить на свете столько лет, как вы.

Гример понимающе вздохнул.

«Новое изделие, значит... Такое в обычном магазине не купишь»

Смирившись, он продолжил работу. Единственным изъяном были темные круги, и мастер принялся аккуратно орудовать кисточкой. Линь И стало немного щекотно, но он не шелохнулся, лишь с любопытством спросил:

— А Хо Чэн тоже красится?

Рука гримера на мгновение замерла. Он неловко усмехнулся:

— Нет, что вы... Кто же рискнет красить господина Хо? Даже представить страшно.

Зная, что перед ним пара президента, а в будущем, возможно, и законный супруг, мастер резонно рассудил, что в присутствии Линь И характер Хо Чэна наверняка становится мягче. Иначе юноша вряд ли задал бы такой вопрос.

Закончив работу, мужчина отступил на пару шагов и удовлетворенно кивнул:

— Великолепно.

Секретарь, стоявший неподалеку, зачем-то сфотографировал результат на телефон.

На снимке юноша в идеально сидящем повседневном пиджаке светлых тонов выглядел необычайно мягким. Его обычно пушистые волосы были аккуратно уложены, и лишь на кончиках черные пряди едва заметно закручивались, придавая образу налет живого изящества.

[Хо Чэн: В следующий раз не позволяй стилисту трогать его волосы]

[Секретарь: Хорошо, господин Хо]

010 еще какое-то время просидел на диване. Заметив, что окружающие его люди собирают вещи и уходят, он с недоумением спросил:

— А где Хо Чэн?

Разве они не должны ехать вместе?

Секретарь убрал телефон:

— Господин Хо еще занят делами. Он встретит вас прямо на аукционе.

Линь И разочарованно протянул:

— О-о...

От 999 он узнал, что Линь Синъяо недавно начал развивать собственный бизнес. Согласно канонам, главному герою полагалось иметь в наследстве огромное состояние, но при этом он обязан был сначала добиться успеха самостоятельно, чтобы получить признание влиятельных людей. И лишь после того, как его — темную лошадку — попытаются унижить из-за происхождения, он должен был раскрыть свою истинную личность.

Цзюцзю сообщил, что, если всё пойдет по плану, измененная мировая линия станет моментом первой встречи Линь Синъяо и Хо Чэна. Главный герой уже прознал, что мужчина приедет заранее, и даже планировал дожидаться его в отведенной комнате отдыха. Именно там будущий покровитель должен был впервые обратить внимание на Линь Синъяо, впервые проявив к кому-то интерес на глазах у посторонних.

Линь И взглянул на часы:

— Поехали.

Простояв пару минут на холодном ветру у дверей виллы, 010 вдруг мысленно обратился к системе:

«999, сегодня я увижу и Линь Синъяо, и Хо Чэна. Очков злодейства ведь привалит немало?»

[Хотя мировая линия изменилась, результаты алгоритма показывают, что сегодня ты идешь туда в основном для того, чтобы опозориться. Ты увидишь, как Линь Синъяо нравится многим важным шишкам, и начнешь сыпать оскорблениями, из-за чего лицо Хо Чэна потемнеет от отвращения к тебе. Очки вырастут]

Услышав про гнев Хо Чэна, Линь И невольно отступил обратно к дверям:

«Знаешь, я передумал. Не так уж мне и нужны эти очки»

Секретарь с недоумением смотрел на замершего юношу:

— В чем дело?

Тот медленно попятился к порогу и неспешно произнес:

— Я тут подумал... не очень-то мне и хочется на этот аукцион.

Секретарь побледнел. Господин Хо целую неделю работал сверхурочно ради сегодняшнего мероприятия, а этот маленький предок заявляет, что не пойдет? Неужели всё дело в том, что босс не заехал за ним лично? Он тут же схватил телефон и принялся строчить отчет.

999 тоже был в замешательстве:

[Почему ты не идешь?]

«Он в гневе очень страшный», — проворчал 010.

[Позволь напомнить: ты вообще-то в мире наказания]

В такие моменты мозг юноши работал на удивление быстро:

«Если очки будут расти медленно, я дольше пробуду в этом мире. Идеально!»

999: [...]

В следующую секунду секретарь протянул ему мобильный. 010 на автомате взял его и увидел на экране мрачное лицо Хо Чэна. Тот сидел в машине, на коленях были разложены документы — очевидно, он уже был в пути.

— Передумал идти на аукцион? — сухо спросил мужчина.

От этого тона юноша вздрогнул. Неужели Хо Чэн так быстро решил призвать его к ответу? Он отчаянно застрелял глазами в сторону секретаря, моля о помощи, но тот, хоть и чувствовал вину за донос, лишь преданно отвел взгляд. Когда злился господин Хо, страдала вся компания, так что лезть на рожон он не рискнул.

Заметив блуждающий взгляд собеседника, Хо Чэн строго приказал:

— Говори.

010 с самым несчастным видом повернулся к камере:

— Я просто... просто не хочу.

Секретарь мысленно ахнул.

«Вот это смелость!»

Взгляд и голос Хо Чэна обдавали холодом, словно лезвие бритвы, готовое вот-вот вырваться из экрана:

— Нарушаешь обещание? Так тебя учили в семье Линь?

Но Линь И в этой семье вообще ничему не учили.

Юноша опустил голову и что-то тихо пробормотал. Секретарь даже не разобрал слов и невольно подался ближе.

— Громче, — потребовал голос из телефона.

Кажется, 010 тоже начал закипать. Он вскинул голову и сердито выпалил:

— Я сказал — раз вы велели мне ехать самому, я вообще никуда не поеду!

Он выкрикнул это с такой силой, что у секретаря заложило ухо. Когда же до него дошел смысл

сказанного, перед глазами и вовсе потемнело.

«Что он несет?! В прошлый раз менеджер, заикнувшийся о подобном, ушел в слезах после того, как босс высмеял его, назвав неженкой, который еще не отвык от материнской груди»

Хо Чэн на мгновение замер. Он не ожидал, что причина в этом. В их кругу все уже знали об их отношениях, и если капризный домашний мальчик посчитал, что ехать одному — унижительно, это было вполне естественно.

И что тут поделаешь?

Президент тяжело вздохнул. На экране Линь И всё еще дулся, всем своим видом выказывая крайнее недовольство.

— Выходи, — скомандовал Хо Чэн.

Секретарь от удивления даже рот приоткрыл, видя такое покладистое поведение босса.

В голове юноши тем временем одна за другой начали капать очки злодейства — приятный сюрприз, которого он не ожидал. 010 с наслаждением слушал уведомления, как вдруг до него дошли слова мужчины.

— А? — растерянно переспросил он.

Хо Чэн потер переносицу, выглядя совершенно побежденным:

— Я сказал — выходи. Я уже развернулся и еду к вилле.

<http://bllate.org/book/15362/1411663>